

Михолап Яна Владиславовна

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Статья посвящена улучшению механизма противодействия коррупции. На примере передового опыта борьбы с коррупцией предложены некоторые рекомендации по совершенствованию и ужесточению законодательной базы РФ, регулирующей антикоррупционную деятельность. Выявлена и обоснована необходимость общественного контроля и влияния на процесс принятия общественно важных решений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/3/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (93). С. 76-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. **Fillmore Ch. J.** Frame Semantics and the Nature of Language // Annals of the New York Academy of Sciences: Conference on the Origin and Development of Language and Speech. Berkley, California, 1976. P. 21-23.
7. **FrameNet** [Электронный ресурс]. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu> (дата обращения: 13.01.2015).
8. **FrameNets in Other Languages** [Электронный ресурс]. URL: https://framenet.icsi.berkeley.edu/fridrupal/framenets_in_other_languages (дата обращения: 13.01.2015).
9. **Global WordNet Association** [Электронный ресурс]. URL: <http://globalwordnet.org/> (дата обращения: 13.01.2015).
10. **Levin B.** English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. Chicago, USA: University of Chicago Press, 1993. 348 p.
11. **Lin Sun, Korhonen A., Poibeau T., Messiant C.** Investigating the Cross-Linguistic Potential of VerbNet-Style Classification [Электронный ресурс]. URL: http://www.google.co.uk/url?sa=t&rc=t&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCIQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.cl.cam.ac.uk%2F~alk23%2Fcoling-2010-french.pdf&ei=8L60VPO9K-ndywPR_ΥCYCw&usg=AFQjCNF4KHldXm-azHjLwl0he2D56R1tcg&bvm=bv.83339334,d.bGQ (дата обращения: 13.01.2015).
12. **MDA – The Architecture of Choice for a Changing World** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omg.org/mda/> (дата обращения: 13.01.2015).
13. **Miller G. A., Beckwith R., Fellbaum C. D., Gross D., Miller K.** Introduction to WordNet: An Online Lexical Database // International Journal of Lexicography. 1990. Vol. 3. № 4. P. 235-244.
14. **OMG's MetaObject Facility** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omg.org/mof/> (дата обращения: 13.01.2015).
15. **Ontology Definition Metamodel (ODM)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omg.org/spec/ODM/> (дата обращения: 13.01.2015).
16. **The Stanford Parser: A Statistical Parser** [Электронный ресурс]. URL: <http://nlp.stanford.edu/software/lex-parser.shtml> (дата обращения: 13.01.2015).
17. **VerbNet. A Class-Based Verb Lexicon** [Электронный ресурс]. URL: <http://verbs.colorado.edu/~mpalmer/projects/verbnet.html> (дата обращения: 13.01.2015).
18. **WordNet. A Lexical Database for English** [Электронный ресурс]. URL: <http://wordnet.princeton.edu> (дата обращения: 13.01.2015).

STANDARDIZATION OF LEXICAL-SEMANTIC RESOURCES IN THE TERMS OF *METAOBJECT FACILITY* STANDARD

Markova Mariya Vladimirovna
Novosibirsk State University
markova.maria.v@gmail.com

The article is devoted to the modification of the method of the automatic semantic marking of the English sentences. The modification of the method described in the paper is based on *MetaObject Facility* (MOF) standard, the significant advantages of this modification is that the method of marking becomes independent on the specifics of language and the degree of resources fullness. New representation enables to add ontology without violating the standard of MOF that increases the accuracy of the method and extends the field of its application.

Key words and phrases: semantic markup; situational frame; semantic roles; *MetaObject Facility*; metamodel; ontology.

УДК 323

Социологические науки

Статья посвящена улучшению механизма противодействия коррупции. На примере передового опыта борьбы с коррупцией предложены некоторые рекомендации по совершенствованию и ужесточению законодательной базы РФ, регулирующей антикоррупционную деятельность. Выявлена и обоснована необходимость общественного контроля и влияния на процесс принятия общественно важных решений.

Ключевые слова и фразы: противодействие коррупции; государственная и муниципальная служба; общественный контроль; антикоррупционная политика; ротация кадров; совершенствование механизма противодействия коррупции.

Михолап Яна Владиславовна

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
pinacolada-girl@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Проблема коррупции в той или иной степени существует во всех государствах, и наша страна не является исключением. Коррупция в России проникла во все сферы деятельности общества, но наиболее подвержены

этому явлению органы государственной власти и местного самоуправления. Чрезвычайная актуальность и значимость этой проблемы в нашей стране наглядно подтверждается данными исследований неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией *Transparency International*. В рейтинге, содержащем более 130-ти стран, Россия по-прежнему располагается в конце списка [3]. В силу того, что коррупция – это неискоренимая проблема любого общества, нам не приходится говорить о полной победе в борьбе с ней, но ее масштабы и негативные последствия все-таки можно минимизировать.

В рамках данной статьи автором предпринимается попытка охарактеризовать методы совершенствования механизма противодействия коррупции на законодательном уровне.

Совершенствование деятельности по борьбе с коррупцией нужно связывать с комплексным осуществлением правовых, политических, организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции.

На наш взгляд, в антикоррупционной деятельности большую роль могут сыграть изучение и использование опыта борьбы с коррупцией соседних государств.

Удачным примером может стать опыт Китая, где во всех органах власти и на всех уровнях периодически производится ротация кадров, которая не дает возможности чиновникам использовать сформировавшиеся за долгие годы служебные, дружественные или родственные связи для реализации коррупционной деятельности [2].

В законодательстве РФ статья 60 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает ротацию гражданских служащих как одно из приоритетных направлений формирования кадрового состава гражданской службы. В статье 60.1 указано, что ротация гражданских служащих проводится в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции путем назначения гражданских служащих на иные должности гражданской службы в том же или другом государственном органе [7].

В 2013 году Государственная Дума приняла ряд нормативно-правовых актов, которые призваны создать необходимые условия для реализации требований Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением ротации на государственной гражданской службе» [5], а также для выполнения задач Национального плана противодействия коррупции на 2012-2013 годы [9].

В большинстве субъектов Российской Федерации в 2013 году были утверждены перечни должностей государственной гражданской службы, в которых предусмотрена ротация гражданских служащих [13, с. 75]. Муниципальная служба регулируется Федеральным законом от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [8], в котором нет статьи, предусматривающей ротацию муниципальных служащих. Институт ротации муниципальных служащих на данный момент не получил соответствующего законодательного обеспечения, соответственно, введение ротации муниципальных служащих как меры, направленной на снижение коррупционных проявлений, носит единичный характер, например, соответствующие муниципальные правовые акты были приняты в Казани и Екатеринбурге [13, с. 76].

Ротация в системе муниципальной службы должна коренным образом отличаться от ротации в системе государственной службы. Следует исключить территориальное перемещение муниципальных служащих, которое предполагает значительные финансовые расходы, а также избегать всеобщего и обязательного характера ротации, так как в подавляющем числе муниципальных образований нет достаточного кадрового ресурса для обеспечения эффективной ротации служащих. Внесение в Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» статьи «О ротации муниципальных служащих» (включающей перечень должностей муниципальной службы, по которым предусматривается ротация, и план ее проведения) позволило бы решить этот вопрос.

Успешный опыт антикоррупционной политики Сингапура является примером для многих стран. Знаменитая «четырёхступенчатая система» успешно зарекомендовала себя в борьбе с коррупцией. Первым элементом стало создание бюро по расследованию коррупции (БРК), которое было наделено широкими полномочиями. Всех чиновников и их семьи лишили неприкосновенности. Агенты БРК получили право проверять банковские счета, имущество не только самих чиновников, но и их детей, жен, родственников и даже друзей. Судам было предоставлено право конфисковывать доходы, полученные в результате коррупционных действий чиновников.

Второй элемент – введение презумпции виновности сотрудника любого государственного ведомства или государственной общественной организации, т.е. доказательством взятки считается то, что обвиняемый жил не по средствам или располагал объектами собственности, которые не мог приобрести на свои доходы.

Третий элемент – повышение зарплаты чиновников до самого высокого уровня в стране.

Четвертый элемент – формирование независимых СМИ, объективно освещающих все обнаруженные факты коррупции. Чиновник, который был пойман на чрезмерных расходах или взятке, незамедлительно попадал на первые полосы газет [14].

Эти меры позволили Сингапуру перейти из группы самых коррумпированных стран в группу стран с наиболее низким уровнем коррупции. По нашему мнению, некоторые элементы «четырёхступенчатой системы» Сингапура вполне применимы на территории Российской Федерации. Например, введение на законодательном уровне разрешения государственным надзорным структурам проверять банковские счета, имущество не только самих чиновников, но и их родственников, внедрение механизма проверки легальности полученных государственным или муниципальным служащим доходов и имеющегося у него имущества

позволило бы значительным образом снизить уровень коррупции на государственном и муниципальном уровнях. Механизм проверки должен распространяться как на служащего, так и на членов его семьи. Необходимо, чтобы расследование носило честный и независимый характер, а его проведение следует возложить на правоохранительные и надзорные органы (прокуратура, УВД). Для этого также потребуются внести соответствующие поправки в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 . О прокуратуре Российской Федерации [10] и Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 21 декабря 2013 г.) , Об оперативно-розыскной деятельности [12].

Важным нововведением могла бы стать , презумпция виновности чиновника любого государственного или муниципального ведомства.

В силу ментальных особенностей россиян только при условии неотвратимости сурового наказания за коррупционную деятельность можно значительно снизить уровень коррупции в нашей стране, поэтому необходимы поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации [15]. Следует внести изменения в статью 290 УК РФ , Получение взяток и статью 291 УК РФ , Дача взяток, направленные на ужесточение наказания за это преступление, которое не должно ограничиваться штрафом и временным отстранением от должности, а должно грозить реальным лишением свободы и невозможностью занимать государственные и муниципальные посты в будущем.

Значительное влияние на уровень коррупции оказывает общественный контроль. Среда, в которой он формируется сейчас, является проблемной уже в силу того, что сам феномен коррупции получил широкое распространение и охватывает значительную часть населения.

Цель общественного контроля – создание механизма учета общественного мнения, влияния на процесс принятия решений. Выбор объектов контроля и их количество должны быть обоснованы интересами общества, а не какой-то одной социальной группы, что позволит исключить возможность коммерческого подкупа. Приглашенных общественными советами экспертов следует наделить законным правом доступа во все органы, учреждения и к любой документации (за исключением доступа к государственной тайне) при соблюдении требования неразглашения персональных данных. Необходимо также предусмотреть возможность сочетания, взаимодействия различных форм общественного контроля. Так, после завершения общественного расследования по его итогам может быть проведена общественная экспертиза. В свою очередь, на этой основе может развиваться общественная инициатива.

Таким образом, на наш взгляд, изучение передового международного опыта с учетом национальных особенностей позволит определить направление совершенствования законодательной базы РФ, регулирующей антикоррупционную деятельность, как на федеральном, так и на муниципальном уровне. Все перечисленные меры способны в той или иной степени влиять на снижение коррупционных рисков, повышение эффективности и прозрачности прохождения государственной и муниципальной службы.

Список литературы

1. Астанин В. С. Антикоррупционная политика России. М.: Юнити-Дана, 2009.
2. Билинская М. Н. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия: монография. Орел: ОРАГС, 2011. 366 с.
3. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transparency.org.ru/index-vospriatiia-korruptcii/blog> (дата обращения: 27.10.2014).
4. Кузнецов Е. А. Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт. СПб.: Норма, 2010. 256 с.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 395-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2011. № 57.
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗРФ. 2014. № 46.
8. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. (ред. от 04.03.2014) № 25-ФЗ // СЗРФ. 2014. № 52.
9. О национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 2012. № 8. Ст. 1564.
10. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ // Российская газета. 1995. 25 ноября.
11. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗРФ. 2008. № 52.
12. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 августа.
13. Об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участия институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики [Электронный ресурс]: доклад Общественной Палаты Российской Федерации за 2013 год. URL: https://www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_antikorruptsiya_2013_itog.pdf (дата обращения: 17.05.2014).
14. Сатаров Г. А. Антикоррупционная политика. М.: Фонд ИНДЕМ РА , СПАСЦ, 2004.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации: официальный текст по состоянию на 1 мая 2014 г. / Министерство юстиции РФ. М.: АСТ, 2014. 256 с.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE MECHANISM OF CORRUPTION COUNTERACTION

Mikholap Yana Vladislavovna
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
pinacolada-girl@mail.ru

The article is dedicated to the improvement of the mechanism of corruption counteraction. By the example of the best practices of corruption counteraction the author proposes some recommendations to improve and toughen the legal framework of the Russian Federation, which regulates anti-corruption activity. The paper identifies and substantiates the necessity of social control and influence on the process of socially important decisions making.

Key words and phrases: corruption counteraction; state and municipal services; social control; anti-corruption policy; rotation of personnel; improvement of mechanism of corruption counteraction.

УДК 327.3

Политология

Статья обращена к проблеме актуализации роли военно-патриотического воспитания как важнейшей составляющей нравственной системы ценностей и фактора обеспечения национальной и военной безопасности общества в будущем. Внимание акцентируется на необходимости преодоления негативных тенденций в допризывной военной подготовке, возрастании роли ДОСААФ, представляются взгляды оппонированных сторон в оценке военно-патриотического воспитания и особенно его «военной» компоненты.

Ключевые слова и фразы: военно-патриотическое воспитание; допризывная подготовка молодежи; государственная идеология; основы воинской службы; социальная безопасность; социально значимые качества.

Моргайлик Марианна Александровна, к. полит. н., доцент
Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Анапе Краснодарского края
morgailic@mail.ru

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА**

Проблемы сохранения национальной безопасности общества актуализируют вопросы обеспечения адекватной системы ценностей у современной молодежи. Цементирующей основой должно выступать патриотическое воспитание и его важнейшие компоненты, как-то: гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, историко-патриотическое, культурно-патриотическое, военно-патриотическое воспитание (ВПВ). Но если духовно-нравственная составляющая патриотического воспитания признается большинством исследователей, то по поводу , военной до сих пор ведутся споры, и согласие не достигнуто. Более того, ставится вопрос о недопустимости военно-патриотического воспитания в условиях конституционного запрета на государственную идеологию. Каждая из сторон выдвигает свои аргументы.

Так, сторонники ВПВ справедливо полагают, что сущность и необходимость этой деятельности определяется, с одной стороны, национальными интересами Российской Федерации, задачами социальных и государственных институтов в сфере обеспечения военной безопасности, с другой – интересами самой личности, ее отношением к проблемам, решаемым обществом и государством в условиях противодействия внешним и внутренним угрозам, возрастанием значения заблаговременной подготовки к военной службе молодежи допризывного возраста, вызванным резким сокращением ее продолжительности (до одного года). В связи с этим в сложный период исторического развития России и ее военной организации ВПВ должно занять достойное место среди других направлений патриотического воспитания и воспитания российской молодежи в целом.

Позиция сторонников ВПВ получила отражение в Концепции военно-патриотического воспитания молодежи (1998 г.), согласно которой цель военно-патриотического воспитания – развитие у молодежи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у нее профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности [3].

Актуализация этих задач обусловлена низким уровнем подготовки молодых людей к военной службе. Это явилось прямым следствием ряда значимых факторов:

– непродуманная политика в отношении отмены в 90-е годы прошлого века курса начальной военной подготовки в средних школах, а затем, с 2005 года, – свертывание военных кафедр в высших учебных